

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 930.2

А.А. ПРИБОРОВИЧ, канд. ист. наук,
старший преподаватель кафедры источниковедения,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Статья поступила 13 февраля 2020г.

МАТЕРИАЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ БССР 1919 – 1939 ГГ.: ПРОБЛЕМА ДОСТОВЕРНОСТИ ИСТОЧНИКА

Плодотворное изучение вопросов социально-экономического положения Беларуси и ее отдельных районов невозможно без наличия соответствующих количественных сведений. Среди комплексов источников по истории советской Беларуси за 1919–1939 гг., требующих повышенного внимания исследователей, следует указать на статистические материалы, весомую часть которых представляют документы, созданные центральными статистическими учреждениями БССР.

Цель написания статьи – выделить и охарактеризовать факторы, оказавшие влияние на достоверность статистических материалов центральных органов статистики БССР за 1919–1939 гг. Научная новизна статьи раскрывается в самой постановке цели, так и полученными в ходе её выполнения результатами. Автором статьи проводится исследование по прояснению обстоятельств разработки статистических материалов централизованного учёта в БССР с 1919 г. по 1939 г. Ранее материалы центральных органов статистики, как корпус источников по истории БССР, не изучался целиком. В отечественной и зарубежной историографии представлены только отдельные работы исследователей (Ю.П. Бокарев, В.Б. Жиромская, В.А. Латышева, В.Д. Селемев, И.А. Тропов, М.Н. Черноморский, С.Н. Ходин и др.), в которых отрывисто дается оценка точности и полноты сведений в указанной группе исторических материалов.

Ключевые слова: *достоверность источника, БССР, статистические материалы.*

PRYBAROVICH A.A., Cand. of Hist. Sc.,
Senior Lecturer in the Faculty of History of Sources
Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

MATERIALS OF STATE STATISTICS OF THE BSSR 1919 – 1939: PROBLEM OF SOURCE RELIABILITY

A fruitful study of the socio-economic situation of Belarus and its individual regions is impossible without the availability of relevant quantitative information. Among the source complexes on the history of Soviet Belarus for 1919-1939 years that require increased attention of researchers, it is worth pointing out the statistical materials, most of which are documents created by the central statistical agencies of the BSSR.

The purpose of this article is to identify and characterize the factors that influenced the reliability of the statistical materials of the central statistical authorities of the BSSR for 1919–1939 years.

The scientific novelty of the article is revealed in the goal setting itself, and by the results obtained during its implementation. The author of the article conducts a study to clarify the circumstances of the development of statistical materials for centralized accounting in the BSSR from 1919 to 1939 years. Previously, the materials of the central statistical bodies, as a corpus of sources on the history of the BSSR, were not studied entirely. In domestic and foreign historiography, only certain works of researchers are represented (Y. P. Bokarev, V. B. Zhiromskaya, V. A. Latysheva, V. D. Selemenov, I. A. Tropov, M. N. Chernomorsky, S. N. Hodin), in which the accuracy and completeness of information in a specified group of historical materials is assessed abruptly.

Keywords: *reliability of the source, BSSR, statistical materials.*

Введение. Первая оценка советских статистических материалов как источника наиболее точного и полного отображения сведений о состоянии экономики и населения была сделана уже в первые годы работы ЦСУ РСФСР. Так, начальник отдела статистики Наркозема РСФСР Н. М. Вишневецкий в 1922 г. издал свою работу «Статистика и сельскохозяйственная действительность» [1], в которой он публично критикует бессмысленность какого-либо доверия к статистическим материалам по учету сельского хозяйства, разработанных до 1918 г. По словам самого Н. М. Вишневецкого, в основу своей критики он положил лишь один принцип – «всё, что сделано до нас – враньё». Этот подход очернял саму советскую методологию статистики, так как ее основа была сформирована еще в до-революционный период. К счастью, данное мнение так и осталось в 1920-е гг. классическим примером невежества тех, кто пытался дать ненаучную оценку роли государственной статистики.

Однако можно ли считать советские материалы по статистическому учету теми, в которых точно и полно дается описание наблюдаемого объекта? Еще в довоенный период статистика СССР в зарубежных странах считалась неправдоподобной в вопросах отображения реальной, т. е. достоверной картины развития экономики [2]. В первую очередь это было связано с тем, что первая полноценная попытка верификации учетных показателей государственных органов советской статистики с общемировыми произошла только в конце 1930-х гг. и это никак не могло повлиять на пересмотр результатов ранее проводимых статистических работ.

Проблема заключается даже не в том, что та или иная методология статистики была лучше для анализа социально-экономического положения советской Бела-

руси. В те годы при централизации всей системы управления в советском обществе могли быть только единые принципы, методы и показатели статистического учета. Поэтому советские статистические материалы за 1919–1939 гг. могут рассматриваться как исторический источник, который имеет свои обстоятельства создания и требования к его изучению [3].

Основная часть. Статистический источник является фиксацией признаков обследуемого объекта, а не его описанием. В отличие от других письменных исторических источников, документ статистики содержит результат вычисления однообразных сведений об изучаемом историческом предмете. Но не всякий исторический источник, содержащий счет описываемых фактов, является статистическим. В статистическом источнике счет имеет характер систематического (количественного) наблюдения, проводимого с целью установления закономерностей и причин либо иных связей и зависимостей.

Ключевым элементом изучения статистического источника является поиск закономерностей того, что нельзя заметить в единичных случаях описания. Под закономерностью понимается причинно-следственная связь отдельных признаков социального явления. Например, продолжительность жизни населения могла зависеть от уровня дохода граждан и от распространения заразных болезней. Если в одном населенном пункте причина смерти – заразная болезнь – прямо пропорциональна уровню дохода (граждане могли вылечиться за счёт своих средств), то в другом – наоборот пропорциональна (уровень дохода граждан никак не влиял на исход лечения от заразной болезни). Чем больше случаев статистического наблюдения, тем выше вероятность расчета реальной причины совершившегося события. Даже если будет

описано, что в данном населенном пункте больше всего людей умерло от голода, то анализируя причины смерти населения в населенных пунктах со схожей картой статистического наблюдения, можно выявить свою (уточненную) закономерность стечения обстоятельств и, в том числе, выявить ошибки (сокрытия) в статистическом источнике.

Вероятность наличия ошибок в таком массовом источнике, как статистический, высока, так как на достоверность его сведений влияли объективные факторы (методология и методика статистического учёта) и субъективные (значимость общественно-политического заказа, система контроля за разработкой количественных сведений, организация первичного учёта и отчётности, квалификация работников статистики и условия их работы). Рассмотрим их более подробно.

Методология статистического учета в БССР сложилась на основе теории статистики Российской империи. Советская методология, по мнению известного статистика Н. А. Каблукова, практически ничем не отличалась от общемировой [4]. Объектом статистического учета тогда являлось социалистическое строительство с включением в него народного хозяйства и культуры. В данном случае важным является то, какую роль должна была выполнять статистика в государственном управлении БССР и с помощью какого инструментария она должна была работать.

Государственная статистика БССР была представлена двумя основными институтами: центральный орган статистики и его территориальные подразделения; отделы статистики государственных учреждений, организаций и предприятий. Первые предоставляли органам власти сводные сведения о развитии советской Беларуси, вторые использовали сведения для своих нужд, в том числе предоставляя их для агрегации центральным органам статистики. Поэтому статистические материалы ЦСБ, ЦСУ и УНХУ БССР содержат сведения, полученные путем сбора и обработки своими силами и в результате межведомственного сотрудничества. Как мы знаем, разработка статистических сведений в БССР происходила по единой теории статистической науки. Поэтому достоверность разрабатываемых сведений во всей статистике зависела от общепринятых тогда методов статистического учета.

В статистике нет идеальных методов. Все они в определенной мере относительны и

наряду с достоинствами имеют другие недостатки, помимо неточности самих измерений, порожденных ошибками в регистрации количественных признаков и их вычисления уже статистиками.

Основным методом статистического исследования в БССР являлся метод статистического наблюдения. Экономическая и социальная жизнь населения советской Беларуси отличалась разнообразным укладом. В производстве, распределении и потреблении товаров и услуг участвовали сотни тысяч граждан. Для получения точной и достоверной характеристики происходящих событий необходимо было организовать массовое наблюдение за отдельными показателями развития экономики и жизни населения страны. При этом перечень этих показателей постоянно обновлялся в зависимости от возрастающей значимости получения сведений о той или иной единице учета и формы самого статистического наблюдения (сплошного и несплошного). При сплошной форме наблюдения, по мнению руководства центральных органов статистики, сбор сведений происходил наиболее точно, нежели в случае несплошного обследования.

Распространенным видом наблюдения в БССР было выборочное обследование. Суть выборочного обследования заключалась в том, что за счет уменьшения числа обследуемых единиц наблюдение проводилось в более короткие сроки и с меньшими затратами. Практическая значимость этого состояла в том, что при сравнительно небольшом проценте единиц учета, взятых в выборку (обычно от 5% до 20%), обобщающие показатели обследуемой части могли с определенной степенью достоверности воспроизводить характеристику всей изучаемой совокупности.

Для выборочного обследования основной проблемой являлась оценка точности полученных результатов. Здесь был важен расчет предельной ошибки выборки, значение которой помогало избежать недостоверности при проведении того рода наблюдения. Сама экстраполяция сведений по отдельной территориальной части исследуемого объекта учета в статистике применяется и сейчас, когда известны полные сведения об объекте за предыдущие годы. Однако в первой половине 1920-х гг. ЦСБ и ЦСУ не всегда могли рассчитать конкретное значение генеральной совокупности объекта учета. Решение данной проблемы ЦСБ и ЦСУ находили путем рас-

чета генеральной совокупности по всем имеющимся отрывочным сведениям, собранным за последние годы статистического наблюдения на территории тех земель, которые тогда входили в состав БССР. Вполне логично предположить, что репрезентативность статистических значений за 1920-е гг. может быть недостаточной, даже при условии верного применения выборочного метода.

К числу методов несплошного наблюдения, используемых ЦСБ, ЦСУ и УНХУ, следует отнести анкетный (бланковый) метод. Сущность анкетного метода заключалась в том, что первоначальный объем выносимых при регистрации сведений зависел в большей степени не от формуляра, а от добросовестности лиц, заполняющих анкету. Поэтому ошибки репрезентативности анкетного метода возникали по двум причинам: отсутствие исчерпывающего перечня вопросов в формуляре анкеты; уклонение опрашиваемого лица от точного ответа на ряд вопросов. Ошибки второго рода следует считать специфическими в анкетном методе. Они могли быть случайными, ведь точность анкетного метода зависит во многом от воли заполняющего анкету. Обычно заполнение анкет (бланков) происходило в непринужденной форме, которая, в отличие от обязательного опроса (сплошного анкетирования), могла дать более реалистичную картину наблюдения. Выборочный и анкетный методы советским органам статистики не давали возможность понять до конца пределы их погрешности (ошибок). Сама же организация таких форм статистического наблюдения не предусматривала никаких объективных приемов для оценки конечных сведений.

Методом статистики также являлся метод сводки и группировки статистических данных. Сводка и группировка тесно связана с методом статистического наблюдения, так как для того, чтобы учесть явления в масштабе всей экономики БССР, ее отдельных отраслей и подразделений, было необходимо свести и сгруппировать данные учета значений единичных показателей по тем или иным признакам. Однако группировка как статистический метод не лишена недостатков. Типичной ошибкой в использовании группировок является следующее. При всей простоте приема группировки, он требует к себе критического подхода и может оказаться достаточно эффективным лишь при ряде условий, отсутствие которых ведёт к необоснованным

выводам и ошибкам. Так, всякая группировка статистических сведений представляет собой разделение некоторой совокупности. Чем более сложны и надуманы схемы группировок и показателей, тем вероятнее условность выводов, так как группированный признак из-за неточности границ описания подвержен случайным колебаниям.

Советская статистика пользовалась различными другими методами и приемами исследования жизни населения БССР: составление народнохозяйственных балансов, вычисление различного рода средних величин, индексов и др. Особое значение в работе государственной статистики советской Беларуси придавалось составлению баланса народного хозяйства. Баланс давал целостную картину расширенного социалистического производства, показывал связи между различными отраслями и подразделениями народного хозяйства, соотношения между разными формами хозяйства. Завершенное исследование баланса народного хозяйства республики позволяло определить размеры валового производства; распределение производственных ценностей на потребление населения; обращение товаров и роль обслуживающих его лиц; изменения в общем уровне и структуре производственных сил. Недостатком данного метода следует считать сложность его применения, так как требовалось агрегировать большое количество показателей развития народного хозяйства БССР по разным отраслям (предприятиям). При этом первичные сведения должны были поступать своевременно и полно. Однако на практике это не всегда можно было выполнить, поэтому при составлении балансов использовались сведения, собранные за разные промежутки времени наблюдения, а разница погрешности уточнялась с учетом плановых показателей, что само по себе могло влиять на конечную достоверность статистических материалов.

Наряду с наблюдением и группировкой в статистике БССР часто применялись так называемые средние величины. Популярность средних величин была обусловлена тем, что они позволяли выражать типичные размеры и количественные соотношения абсолютных величин признаков объекта учета. Как и у любого метода статистики, при расчете средней величины возникают практические проблемы в получении точных значений.

В советской статистике средние величины рассчитывались как по простой, так и по

взвешенной формуле (более точной). Первая давала значение без учета частоты появления признаков, а при второй учитывался удельный вес каждого. Вполне понятно, что исчисление средних производилось разными математическими формулами, и при небольшом количестве единиц учета получались одинаковые (близкие) результаты. Но при обратной ситуации в средних величинах исчезали индивидуальные различия показателей, поэтому усредненные значения не способны быть до конца достоверными в описании событий развития населения и экономики советской Беларуси.

Индексный метод также применялся в советской статистике, так как он позволял сравнивать фактические данные развития единиц объектов учета с предыдущими (эталонными). В качестве эталона бралось значение какого-либо признака единицы учета, полученное в результате предыдущего статистического наблюдения или планирования. Сравнивая фактическое значение признака с эталоном, статистики могли продемонстрировать изменения, происходящие в наблюдаемом объекте учета и его единицы. Достоверность полученных таким образом сведений гарантировалась только за счет правильности проведенного выбора эталона, что не всегда происходило в государственной статистике БССР из-за пропусков в статистическом наблюдении. Например, во время проведения выборочного учета сельского хозяйства использовались эталонные значения, полученные за 1914–1917 гг., и соответственно сравнение их со значениями уже советского периода давало возможность руководству БССР заявлять о значительных успехах социалистической системы ведения экономики.

Теперь рассмотрим субъектные факторы, влиявшие на достоверность статистических материалов. Работа любой организации не может быть эффективной, если отсутствует система контроля выполнения возложенных на нее задач. Контроль работы органов статистики в БССР осуществлялся внутренними силами самих органов и инспекторами РКИ на основе анализа степени выполнения ими своих планов. План работ состоял из перечня конкретных задач, которые должны быть выполнены сотрудниками статистики в срок. Несоблюдение сроков исполнения плана приводило к наказанию ответственных лиц.

В 1920-е гг. план работы статистического органа представлял собой требования по ор-

ганизации его работы, учета промышленно-сти, учета сельского хозяйства, учета населения и др. без строгой верификации к плановым показателям. В 1930-е гг. работник народнохозяйственного учета был обязан убедиться, что собранные им сведения соответствуют имеющимся плановым значениям. Это, в свою очередь, могло влиять на конечную оценку проводимых работ. В случае ошибочности предоставляемых сведений ответственность ложилась напрямую не только на лиц, предоставляющих сведения (на различных уровнях сбора и анализа), но и на тех, кто их проверял. Поэтому в 1930-е гг. была введена общая оценка качества работы всех инспектур народнохозяйственного учета. Если учесть, что совместно с соревновательным принципом мотивирования работы сотрудников статистики в БССР существовал и административно-командный (со всеми тогда вытекающими последствиями), то можно с уверенностью утверждать, что в данных обстоятельствах могли происходить постоянные приписки о степени выполнения плана [5].

Действительно, если рассмотреть материалы проверок РКИ работы УНХУ и его инспектур, то можно заметить частые критические замечания контролирующего органа за несоответствие реальной ситуации по выполнению плана учетно-статистических работ органами статистики. Критика РКИ была действительно аргументированной – это признавало и само руководство УНХУ, которое в своих периодических трудах обвиняло свои подразделения в халатном отношении к работе.

Поэтому к середине 1930-х гг. в УНХУ были разработаны методы обследования организации учетно-статистических работ как в его территориальных подразделениях, так и в отделах учета и статистики на предприятиях, учреждениях. Эти методы сводились к следующим действиям: увеличение ответственности статистиков, инструкторов и организаторов за качество представляемых материалов; проведение ими фактического, а не формального контроля качества на местах; увеличение периода производства статистических материалов ввиду недостаточного количества на местах квалифицированных статистиков; освобождение персонала регистраторов от несвойственных их задач; пересчет показателей предыдущих статистических материалов с целью нахождения в них ошибок. Однако выполнение данных действий

происходило в то время с явными перегибами. Поиск ошибок в статистическом учете стал основным направлением работы руководящих лиц органов статистики, которые вместо построения эффективной системы управления занимались кадровыми чистками.

Однако решить до конца проблему «очковирательства» и «неисполнительности» ни при проверке достоверности сведений, ни при их сборе так и не удалось [6]. Например, в ежемесячных отчетах о состоянии животноводства в советской Беларуси за 1930-е гг., предоставляемых колхозами и совхозами в УНХУ, наличие скота показывалось часто по непроверенным книжным записям и без пересчета поголовья в натуре. Инспектора получали эти отчеты без проверки и часто ограничивались поверхностным их изучением. Работа по проверке отчетов во многих случаях не была организована таким образом, чтобы выявлять факты недоучета и приписок в отчетности коллективных хозяйств. В действительности, ситуация напоминала скорее совершение работниками местных органов статистики халатности в выполнении профессиональных обязательств, нежели совершение ими ошибок из-за низкой квалификационной подготовки у них. Хотя на деле квалификация сотрудников статистики влияла на умение ими качественно перепроверять первичные сведения.

Квалификация сотрудников статистики и условия их работы для администрации ЦСБ, ЦСУ и УНХУ была важна, так как от их деятельности зависела точность предоставляемых сведений органам власти и населению. Под условиями работы соискатель понимает организацию рациональной загруженности труда статистика, когда выполнение его работы зависело не столько от скорости работы, а скорее от равномерного ее выполнения, когда служебные задачи выполнялись качественно, без ненужной спешки.

Основной причиной простоя и перегрузки работы тех же счетчиков являлась не столько бюрократичность статистического органа, сколько несвоевременность и недоброкачественность предоставления сведений учреждениями (предприятиями, объединениями) [7], где работали сотрудники различного уровня статистической квалификации. В советское время проблемы данного рода решались путем проведения специальных учебно-практических занятий, переподготовки сотрудников в средних специальных и высших учебных заведениях, привлечения членов

ВОСУ и молодых квалифицированных специалистов. Однако, по мнению руководства ЦСБ, ЦСУ и УНХУ, из-за незначительных размеров фондов заработной платы и жилья удержать квалифицированный персонал в органах центральной и ведомственной статистики было сложно.

До конца 1920 г. организация работы ЦСБ проходила в сложных условиях. Отчет о деятельности отдела общего управления ЦСБ за июль-сентябрь 1920 г. свидетельствует о том, что самой значительной и непоправимой трудностью для бюро был набор специалистов по статистике. Анализ анкетных листов сотрудников ЦСБ на начало 1921 г. позволил установить, что почти все руководители отделов и секций бюро работали раньше в земских и губернских органах статистики, при этом образование в основном было у них высшее. Что же касается остального состава ЦСБ, то, согласно сведениям именного списка сотрудников бюро, их большая часть (около 70%) приступила к работе в статистических органах только с 1919 г.

Разбор анкет сотрудников ЦСУ БССР за 1925 г. показал, что уровень образования лиц, работающих в государственной статистике по сравнению с 1919 г. был выше. На 1925 г. большая часть рабочего персонала ЦСУ имела среднее или незаконченное высшее образование. Что же касается квалификации районных (местных) статистиков, то около половины из них, по оценке управления, были слабыми специалистами. Причиной этому служило то, что средняя продолжительность работы сотрудников на местах составляла 1–2 года. Это не позволяло руководству ЦСУ вовремя привлекать своих специалистов к повышению квалификации.

К началу 1930 г. уровень подготовки специалистов органов статистики (народнохозяйственного учета) заметно вырос, что отражено в отчетах НК РКИ. Однако вместо рациональной организации работы государственная статистика БССР была остановлена чередой гонений и репрессий по отношению к сотрудникам центрального и ведомственных органов статистики.

Трудности в работе сотрудников статистики были связаны с частыми проблемами материального обеспечения при проведении централизованного статистического учета. Если обратиться к делопроизводственной документации органов статистики, то можно убедиться, что сотрудникам постоянно не хватало счетного оборудования, канцеляр-

ских принадлежностей, в том числе формуляров первичного учета. Как правило, данные трудности решались во время проведения масштабных статистических обследований, таких как Всесоюзная перепись населения, когда из республиканского и союзного бюджета выделялись значительные финансовые и материальные средства, остатки которых могли использовать и в последующих работах органов статистики.

Безусловно, недостаток счетного оборудования, форм статистического учета и отсутствие возможности нанять профессиональных статистиков-счетчиков могло в конечном итоге повлиять на качество проводимых расчетов количественных показателей. Работая в архиве с первичными и сводными формами статистического учета, можно столкнуться с множественными исправлениями в итоговых сведениях, которые, на взгляд соискателя, связаны с осуществлением контроля в отделах статистики. Отсюда велика возможность того, что тот же контроль в органах статистики, проводимый их сотрудниками, мог не справляться с перепроверкой расчетных значений, и это было отражено в постоянной критике качества проводимых работ со стороны РКИ и руководства центральных органов статистики.

Нехватка финансовых средств влияла на качество сбора первичных сведений сотрудниками статистики и добровольными корреспондентами, особенно это наблюдалось в первой половине 1920-х гг., когда в БССР еще не было завершено создание рациональной сети местных органов статистики. В переписке откомандированных корреспондентов с руководством ЦСБ (ЦСУ) БССР можно прочесть сообщения о невозможности ими собрать все необходимые сведения по тому или иному населенному пункту из-за нехватки средств для проживания на месте. Кроме того, добровольные корреспонденты, обладающие знаниями о состоянии развития сельского хозяйства на местах, были не готовы без вознаграждения своевременно предоставлять сведения сотрудникам государственной статистики. Все это влияло на выполнение возложенных задач сотрудником статистической службы, который был вынужден прибегать к различным действиям для успешного завершения командировки.

На качество проводимых статистических работ в БССР влиял общественно-политический заказ, который определял расчет конечных, агрегированных сведений, ка-

савшихся всей страны или отдельной отрасли ее экономики [8]. Это обусловлено тем, что руководство советской Беларуси видело в статистике возможность не только инструмента получения объективных сведений развития страны, но и как элемента пропаганды, когда путем манипуляции (искажения или неполного описания) можно было скрыть ошибки (просчеты) в социалистическом строительстве. Это и происходило за счет того, что центральные органы статистики были вынуждены постоянно согласовывать «окончательные цифры» с руководством ЦК КП(б), СНК, ЦИК и др., которое в большинстве случаев не было осведомлено о принципах и методах статистической работы, а это, в свою очередь, влияло на окончательную разработку количественных сведений. Как правило, решения принимались в советской Беларуси путем соблюдения распоряжений органов власти СССР.

Например, когда руководство СССР признало итоги Всесоюзной переписи населения 1937 г. дефектными, то данное решение повлияло на работу белорусской государственной статистики. Результаты ее работы по переписи 1937 г. были признаны неверными, а ответственные за организацию переписи были репрессированы, как свидетели открытого вмешательства государства в подведение итогов. Данный пример является одним из известных фактов вмешательства государства в работу статистики, и он по праву формирует у исследователей истории негативную оценку достоверности конечных сведений советской статистики. Но в ходе переписей органы власти стремились создать условия для проведения наиболее достоверного статистического описания объекта учета. Это осуществлялось путем проведения агитационных мероприятий среди населения, где давались разъяснения о важности переписей. Данная работа была направлена на борьбу против множества стереотипов населения об истинных целях переписей (подготовка к войне, репрессиям против верующих, национализация личной собственности и др.).

Информирование граждан об условиях проведения переписей помогало сформировать у них общественный заказ, который в конечном итоге стал негласным контролем качества осуществляемых работ среди многотысячной группы корреспондентов (регистраторы, счетчики и др.).

Например, в докладе руководителя ЦСУ БССР Л. Л. Профферансова, выступавшего на

заседании СНК 21 ноября 1928 г. с темой «По вопросу об итогах демографической переписи 1926 г.», мы можем наблюдать один из примеров ошибок в подготовке регистраторов [9]. Когда часть регистраторов, будучи евреями, относили себя к белорусам в графе переписного бланка «Народность», непонимание отличий между понятиями «народность» и «национальность» привело к тому, что в белорусском населённом пункте Шацк по итогам переписи число еврейского населения резко сократилось. Такое искусственное уменьшение еврейского населения было замечено местным населением, как только ЦСУ опубликовало первые сведения в прессе об итогах переписи.

Таким образом, статистические материалы ЦСБ, ЦСУ и УНХУ БССР, созданные в 1919–1939 гг., следует считать информативным источником изучения истории Беларуси с условием, что в них возможны ошибки, возникшие преимущественно в процессе недобросовестного выполнения статистиками своих обязанностей и сторонних лиц (контролирующих), пытавшихся повлиять на ход разработки окончательных количественных значений в противовес первоначальным расчётам.

Использование историками статистических материалов требует понимания того, что данный источник представляет собой сводный результат работы, проделанной статистиками. Чем чаще агрегировали сведения в статистических материалах, тем меньше становилась их точность, и причиной этому служат как объективные, так и субъективные факторы.

Разработка статистических материалов в государственной статистике советской Беларуси производилась с целью получения точных и полных сведений, которые служили для органов власти и общества необходимыми ориентирами в оценке пройденного. Но из-за недостатков методологии учета, наличия политического контроля, просчетов организации работы статистиков достоверность статистических сведений менялась обратно пропорционально влиянию данных факторов.

Наличие ошибок в работе сотрудников органов статистики было вызвано возникавшими тогда проблемами, которые руководство ЦСБ, ЦСУ и УНХУ пыталось оперативно решать. Что же касается методологии статистического учета в БССР, то она не отличалась от общемировой, так как в ней применялись общие методы и принципы математи-

ко-статистического анализа. Данная оценка достоверности сведений дается по всему корпусу статистических материалов ЦСБ, ЦСУ и УНХУ за 1919–1939 гг.

Безусловно, проверка достоверности отдельных сведений в материалах центральных органов статистики должна быть применима в рамках источниковедческого анализа, за действованного при исследовании какой-либо узкой проблемы истории Беларуси. Данная проверка будет проводиться методами собственно исторической критики, когда исследователи будут сравнивать статистические сведения на разных уровнях их разработки.

Список литературы

1. Вишневецкий, Н. М. Статистика и сельскохозяйственная действительность / Н. М. Вишневецкий. – М.: [б. и.], 1922. – 96 с.
2. Прокопович, С. Н. Идея планирования и итоги пятилетки / С. Н. Прокопович. – Париж, 1934. – 122 с.
3. Приборович, А. А. Делопроизводственная документация органов статистики БССР как источник изучения условий разработки статистических сведений / А.А. Приборович // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: в 3 ч. – Минск: РИВШ, 2019. – Ч. 2. – С. 34–41.
4. Каблуков, Н. А. Задачи и способы собирания статистических сведений / Н. А. Каблуков. – М.: ЦСУ, 1920. – С. 7.
5. Селюнин, В. Лукавая цифра / В. Селюнин, Г. Ханян // Новый мир. – 1987. – № 2. – С. 181–201.
6. К.Б. Очкаўцірацеляў – да адказнасці / К.Б. // Інфармацыйны бюлетэнь КНГУ БССР. – 1934. – № 23. – С. 13.
7. Магідаў. Работа участкавага Інспектара ў цэнтр увагі / Магідаў // Інфармацыйны бюлетэнь КНГУ БССР. – 1934. – № 23. – С. 7–8.
8. Осокина, Е. А. Жертвы голода 1933 года: сколько их? / Е. А. Осокина // История СССР. – 1991. – № 5. – С. 18–26.
9. Стэнаграма даклада кіраўніка ЦСУ БССР тав. Праферансава на пасяджэнні СНК БССР 21 лістап. 1928 г. па пытанні аб выніках дэмаграфічнага перапісу 1926 г. – Мінск: Выд. кіраўн. спраў СНК, 1928. – 18 с.

References

1. Vishnevskii N.M. *Statistika i sel'skokhozyaistvennaya deistvitel'nost'* [Statistics and agricultural reality], Moscow, 1922, 96 p. (In Russian)
2. Prokopovich S.N. *Ideya planirovaniya i itogi pyatiletki* [The idea of planning and the results of the five-year period], Paris, 1934, 122 p.
3. Priborovich A.A. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly. Istoricheskie i psikhologo-pedagogicheskie nauki*, 2019, no. 2, pp. 34-41. (In Russian)
4. Kablukov N.A. *Zadachi i sposoby sobiraniya statisticheskikh svedenii* [Tasks and methods of collecting statistical information], Moscow, 1920, p. 7. (In Russian)
5. Selyunin V., Khanin G. *Novyi mir*, 1987, no. 2, pp. 181-201.
6. K.B. *Infarmatsyiny byuleten' KNGU BSSR*, 1934, no. 23, p. 13.
7. Magidov *Infarmatsyiny byuleten' KNGU BSSR*, 1934, no. 23, pp. 7-8.
8. Osokina E.A. *Istoriya SSSR*, 1991, no. 5, pp. 18-26. (In Russian)
9. Proferansov L.L. *Stenagrama daklada kiraŭnika TsSU BSSR tav. Praferansava na pasyadzheni SNK BSSR 21 listap. 1928 g. pa pytanni ab vynikakh demagrafichnaga perapisu 1926 g.* [Transcript of the report of the head of the Central Statistical Office of the BSSR at a meeting of the Council of the People's Camisariate of the BSSR 11/21/1928 on the issue of the results of the 1926 demographic census], Minsk, 1928, 18 p.

Received 13 February 2020